

Научная статья

УДК 81'0

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10714

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Наталья Борисовна Попова¹, Борис Александрович Бобнев²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ popova@csu.ru

² bor337@mail.ru

Аннотация. Рассматривается понятие языковых контактов, которые представляют собой источник сложных социолингвистических явлений и предмет их социолингвистического осмысления в рамках структурной и социальной типологии языков. Утверждается, что геополитические особенности в типологическом представлении языковых контактов носят исторически и географически перманентный социальный характер. Утверждается также, что нелинейная внешняя среда реальной жизни с ее политическими, экономическими и культурными изменениями включает в себя определенную часть «хаотичной материи», которая вносит свои флуктуации и бифуркации в типологию языковых образований, отражающую с точки зрения синергетики ее «автономную» самоорганизацию.

Ключевые слова: языковые контакты, геополитические признаки, заимствования, языковая ситуация

Для цитирования: Попова Н. Б., Бобнев Б. А. Геополитические признаки в типологическом освещении языковых контактов // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). Филологические науки. Вып. 129. С. 120—127. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10714.

Original article

GEOPOLITICAL FEATURES IN THE TYPOLOGICAL COVERAGE OF LANGUAGE CONTACTS

Natalya B. Popova¹, Boris F. Bobnev²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ popova@csu.ru

² bor337@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of linguistic contacts, which are the source of the emergence of complex sociolinguistic phenomena and the subject of the theoretical study in structural and social typology of languages. We assert that linguistic contacts and linguistic situations initially have geopolitical features, which are historically and typologically permanent with all various linguistic formations, both in form and in content. We also posit that political, economic and cultural changes in the nonlinear external environment of real life introduce their fluctuations and crisis bifurcations influencing the typology of linguistic formations.

Keywords: linguistic contacts, geopolitical features, borrowings, linguistic situation

For citation: Popova NB, Bobnev BA. Geopolitical features in the typological coverage of language contacts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(7(465):120-127. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10714.

Введение

Изучение языковых контактов и, соответственно, языковых ситуаций является важной составляющей социолингвистических и собственно лингвистических исследований. Проблема взаимодействия

языков в полиэтническом социальном пространстве представляется актуальной в связи с ситуацией многоязычия, которое не теряет своей значимости для языковых образований любого исторического периода и в рамках любых социальных устоев. В данном исследовании нас интересует социо-

лингвистический аспект проблемы, касающийся не столько социологии языка как раздела социологии, сколько социолингвистики как раздела лингвистики, а именно форм существования языков на разных этапах их развития, включая территориальное и социальное варьирование [8]. При этом в качестве исходной причины территориального и социального варьирования языковых контактов и, соответственно, языковых ситуаций выдвигаются геополитические признаки как первичные при существовании разных этносов, племен и народов.

Целью данного исследования, таким образом, является типологическое освещение языковых контактов с учетом геополитических признаков, непосредственно влияющих на появление тех или иных форм языковых образований в виде новых идиом или актуализации старых.

Термин «идиома», вслед за В. А. Виноградовым, использовавшим его для типологии языковых ситуаций, понимается в работе также широко. Это разные языки и конкретный литературный язык в их разных формах и вариантах: диалект, говор, междиалектные социальные, территориальные и профессиональные образования внутри одного языка и между разными национальными языками [5].

Геополитика и геополитические признаки

Основными понятиями нашего исследования являются «языковые контакты», «языковые ситуации» и их «геополитические признаки».

Рассматриваемое в исследовании понятие геополитических признаков восходит к понятию «геополитика», которое по своему происхождению относится к концу XIX в., хотя по сущности и по содержанию оно старо как мир. Термин принадлежит швейцарскому ученому Р. Челлену (1846—1922). Концептуальную разработку этого понятия, как отмечает А. А. Грицанов в своей энциклопедической статье, осуществляла немецкая геополитическая школа. Так, в концепции Ф. Ратцеля (1844—1904) особое социально-историческое значение придавалось народу с «особым чувством пространства» и, как следствие, со стремлением этого социума к расширению границ. В трактовке К. Хаусхофера (1869—1946) эта концепция приобретает агрессивно-экспансионистские акценты о необходимости расширения «жизненного пространства» именно германской нации [7. С. 173].

Не вдаваясь в социальные и политические аспекты рассматриваемого понятия, отметим, что народов и государств с «особым чувством пространства» история знает достаточное количество. Известны в этом плане завоевания Александра Ма-

кедонского в IV в. до н. э., экспансия Римской империи, просуществовавшая вплоть до V в. н. э. в рамках Западной Римской империи, экспансия Монгольской империи Чингисхана в XII—XIII вв., образование Османской империи в XV—XVI вв. на руинах Византии, становление и расширение Российской империи с выходом на Черное и Балтийское моря в XVIII—XIX вв., колониальная геополитика Великобритании и геополитическая «демократизация» так называемой американской политики глобализации. При этом расширение границ, связанное с «особым чувством пространства», в одних случаях параллельно несло элементы культуры и цивилизации (например, Римская, Византийская и Российская империи), а в других уничтожение культуры этносов и народов, включающее уничтожение людей с целью зачистки территорий.

Что касается геополитических признаков в рамках непосредственно контактирующих языков, у них тоже есть своя история. Такие области лингвистической науки, как история лингвистических учений, компаративистика и социолингвистика, рассматривают их в диахронии и синхронии, а базовыми понятиями для них являются понятия языковых контактов и языковых ситуаций.

Языковые контакты и заимствования

Языковые контакты — это «взаимодействие двух и более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них» [9. С. 237]. В большинстве случаев языковые контакты складываются в результате определенных социально-экономических условий, хозяйственных и культурных контактов между представителями разных культур, что является следствием войн и переселения народов. Длительное общение представителей разных этнических и языковых групп, проживающих в общих географических, климатических, бытовых, социально-экономических условиях, приводят к общности материально-бытовой культуры: общим орудиям труда, общим обрядам, общему устно-поэтическому творчеству [8; 10].

Непосредственным результатом языковых контактов на лингвистическом уровне являются, безусловно, заимствования. В ряде случаев заимствование идет от языка «дающего, как более престижного и отражающего более высокий уровень цивилизации, к языку «принимающему». Таким был, например, латинский язык римских завоевателей для покоренных италийских, иберийских и кельтских племен на территории Западной Европы. Тот же латинский язык в некоторых случаях сам был принимающим в результате так

называемого «межкультурного» общения с завоеванными римлянами племенами и приобщения к «нецивилизованному» быту племен (италиков, галлов, иберов и др.).

Принимающим может быть и язык агрессивных племен-завоевателей, не ведущих оседлый образ жизни и не обладающих «оседлой» культурой быта, завоевателей, которым в отличие от римской цивилизации мало что было передать завоеванным народам. У истоков становления европейской цивилизации такими были германские племена (франки, свевы, лангобарды, готы, вандалы и др.), которые с течением времени принимали и ассимилировали культуру завоеванного населения Римской империи с ее более высокой культурой быта, включая ассимиляцию языков романизованного населения. Тем не менее германские племена оставили в культуре и языке завоеванных племен свои следы, которые тоже можно рассматривать как заимствования, но уже со стороны романского населения. Это прежде всего заимствования в области военной лексики германских племен и лексики походного быта [1; 2].

Таким образом, в понятии «заимствование» как в бытовом, так и в лингвистическом аспектах изначально закрепляются семы «взять» и «дать» с двух сторон контактирующих народностей. В лингвистике в значении слова «заимствование» данное противоречие известно как явление энантиосемии (от греч. *enantios* — *противоположный*). Согласно словарному определению О. С. Ахмановой, энантиосемия — это «поляризация значений», или «способность слова выражать антонимические значения» [3. С. 526].

В принципе это один из аспектов явления многозначности на основе противопоставления значений в одном слове. При этом «занять» в значении «дать займы» подразумевает наличие значения ожидания возврата, которое не всегда осуществляется, так же как «взять займы» подразумевает обещание отдать, которое, в свою очередь, тоже не всегда осуществляется. Получается, что в слове «занять» в значении «взять и не отдать» просматривается значение «захватить», а это уже признак геополитического порядка.

Энантиосемические значения глагола «занимать», к которому восходит термин «заимствование», встречается кроме русского и в других языках, в частности в таких романских языках, как французский и итальянский: *фр.* *emprunt* — (заимствование) от гл. *emprunter* — *одолжить, дать (взять) займы*, *ит.* *prestato* — (заимствование) от гл. *prestare*: *prestare un libro* — *одолжить*

книгу, prestare del denaro — *дать займы денег*. Что касается испанского глагола *prestar*, он означает скорее движение дающего в значении *дать в долг, займы, одолжить кому-либо*, а не наоборот. Однако в латиноамериканском варианте испанского языка встречаем оба противоположных значения глагола *prestar*: *занимать, одалживать* в значении «дать»; *просить в долг* в значении «взять». Хотя если использовать уточняющие глаголы «давать» и «просить», то в латиноамериканском варианте испанского языка путаницы не будет: *dejar prestado algo a alguien* — *одолживать что-либо кому-либо* — и *pedir algo prestado a alguien* — *просить в долг что-либо у кого-либо*. Как, впрочем, в русском, итальянском и французском языках, уточняющие моменты также снимают двусмысленность. Так или иначе в значениях «взять» и «присвоить» у глагола «занять» геополитический признак присутствует.

Геополитические признаки теории стратов

Изначальный геополитический признак языковых контактов как лингвистического явления лежит в основе так называемой теории стратов итальянской школы неолингвистики, которая формируется в европейской лингвистической науке начала XX в. и которая известна также как ареальная или пространственная лингвистика. К этой школе принадлежат в основном итальянские ученые (М. Бартоли, Дж. Бертони, Дж. Бонфанте, В. Пизани, Г. И. Асколи) [2. С. 483]. Теория стратов предполагает исследование таких понятий, как субстрат, суперстрат и адстрат, в основе которых можно усмотреть рассмотренные выше геополитические признаки. То есть речь идет о значениях «взять», «занять», либо «отдать» не только в территориальном, но и в лингвистическом аспекте относительно элементов того или иного языкового уровня.

Субстрат, основателем теории которого является Г. И. Асколи, — это следы языка побежденного народа в языке победителя. Асколи приводит примеры субстрата, опираясь на фонетический уровень языковых явлений. В частности, это переход латинского [u] в специфическое французское [y], который иногда передается еще символом [ü], переход, который ученый объясняет влиянием кельтского субстрата. Это также переход латинского [f] в испанское [h] под влиянием иберийского субстрата [1. С. 110; 2. С. 492].

Явления субстрата наиболее очевидны на уровне лексики. Субстратами разговорного латинского языка, языка римских завоевателей, были на Апеннинском полуострове итальянские языки, на терри-

тории Галлии — кельтские языки, на территории Пиренейского полуострова — иберийские языки. Яркие примеры субстрата из диалектов будущих романских языков красноречиво представлены в работе «Введение в романскую филологию» романистов Т. Б. Алисовой, Т. А. Репиной, М. А. Та-ривердиевой [1. С. 108—113].

Более 120 слов *италийского* происхождения были заимствованы разговорным латинским языком в период римских завоеваний европейских территорий и впоследствии перешли во многие романские языки. Например, слово *casa* (деревенский дом, хижина) через разговорный латинский легко заимствуется всеми романскими языками, хотя слово *domus* (дом) в латинском языке существовало, но использовалось для обозначения домов знати, дворцов и соборов.

Примерами *кельтского* субстрата могут послужить такие слова, как *camisa* (*солдатская рубашка*) и *carrus* (*телега*), которые через разговорную латынь перешли в итальянский и испанский языки. *Camisa* (*рубашка*) преобразовалась во французском языке в *chemise*, в итальянском — в *camicia*, а в испанском — в *camisa*.

Явление субстрата предполагает широкое этническое смешение или скрещивание языков и их ассимиляцию, ибо в языке этноса-победителя также происходят процессы исторических изменений, но уже по законам побежденного языка, о чем свидетельствуют изменения в латинском языке в разные периоды на разных территориях Римской империи [1].

Термин суперстрат был введен швейцарским ученым Вальтером фон Вартбургом (1888—1971), учеником известного швейцарского диалектолога Жюлья Жильерона (1854—1926). Суперстрат — это следы языка пришельцев-победителей, ассимилированные языком народа побежденного в результате принятия победителями языка местного населения. В своей работе «Разделение романских языков» (1936) В. фон Вартбург рассматривает влияние языка германских завоевателей (франков) на разговорную латынь Галлии. Понятие германского суперстрата отражает следующую идею. Территориально победили франки как германское племя, но лингвистически победил романский язык, который стал французским, но в котором сохранились германские следы. Например, на лексическом уровне французского языка само название языка «французский» и страны Франция идет от названия племени франков. Или примеры лексических единиц, отражающих такие бытовые понятия, как *hache* (*топор*), *fauteuil* (*кресло*). В фонетике это так

называемая гортанная смычка, указывающая на наличие германского придыхательного [h], в отличие от немоего французского [h]: (h)air (ненавидеть), (h)areng (селедка), (h)ors-d'oeuvre (закуска).

В любом случае элементы субстрата и суперстрата — это элементы «побежденного» языка. В термине суперстрат приставка «супер» указывает не на этнос победившего племени, а на язык, ибо от германского языка завоевателей остались только «следы». При этом понятие субстрата в истории лингвистики более распространено. Это понятие является важной составляющей в структуре современного сравнительно-исторического языкознания не только для родственных языков, но и при сопоставительном исследовании языков разных семей. Например, В. А. Виноградов использует термин субстрат в его узком смысле при описании особенностей вариантов литературного языка индивидом как его идиолект, как реализацию конкретного языка в устах того или иного индивида, как индивидуальную стилевую характеристику речи [5. С. 617].

Понятие адстрата вводится Маттео Дж. Бартоли, согласно которому адстрат — это два слоя сосуществующих языков, ни один из которых не господствует над другим. Термин адстрат приемлем в отношении длительного сосуществования и взаимовлияния греческого и латинского языков на юге Апеннинского полуострова. Примером также может послужить сосуществование на Иберийском (Пиренейском) полуострове таких языков, как романский язык иберийского типа и арабский язык. В отличие от субстрата и суперстрата адстрат не имеет геополитических предпочтений, так как означает «нейтральный тип» языкового взаимодействия, ибо оба языка в результате сохраняют свою идентичность, приобретая ряд заимствований, которые их обогащают. Оба языка приобретают, как отмечает В. А. Виноградов, «общую совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного сосуществования и контактов народов, говорящих на этих языках» [6. С. 19].

Так или иначе теория стратов свидетельствует о геополитических признаках языковых контактов. Хотя, как уже нами было отмечено, понятие геополитики возникает позже и официально относится к периоду экспансии Германии времен Первой и Второй мировых войн, а также экспансии американского влияния после Второй мировой войны.

В современной лингвистике теория стратов получает свое развитие в таких понятиях, как *инстрат* и *перстрат* [8. С. 168]. Инстрат обозначает случаи территориального и географического контактов

языков, перстрат — случаи влияния в сфере духовной и материальной культуры так называемых «престижных языков» на языки других культур. Например, это тип влияния греческого, французского и английского языков на русский язык и культуру в разные исторические периоды. При этом английский язык в современной русской культуре представлен, скорее, американским вариантом языковой культуры.

В результате длительного речевого взаимодействия различных народов в сферах материальной и духовной культуры следует констатировать возможность образования определенных историко-социальных и лингвокультурных ареалов, объединяющих народы не только по этнокультурным признакам, свидетельствующим о родственности языков, но и по общности истории, социально-экономическому развитию и, безусловно, даже по признакам подобия и различия некоторых элементов в структуре контактирующих языков. Речь идет об образовании своеобразных языковых союзов, которые объединяют как родственные и неродственные языки и их диалекты на основе речевого взаимодействия в рамках бытового, экономического и культурного общения. О таких союзах писал еще Б. де Куртене, затем это понятие рассматривается в работе 1923 г. Н. С. Трубецкого «Вавилонская башня и смешение языков» [8; 13; 16].

Балканский языковой союз и понятие балканизмов

Ярким примером языковых контактов, способствующих образованию специфического языкового союза многоязычного населения, может послужить наиболее изученный и репрезентативный в плане историко-социального и культурного-этнического аспектов языковой союз Балканского полуострова. И это не случайно, так как территория Балканского полуострова всегда была важнейшим геополитическим и культурным центром поселения и прохождения индоевропейских племен, центром формирования древних культур и цивилизаций. Достаточно вспомнить Микенскую цивилизацию (бронзовый век) и Македонскую цивилизацию (античный период). В дальнейшем Балканы становятся частью Римской империи, в рамках которой проживали греки, македонцы и фракийцы.

В эпоху Средневековья балканские территории подверглись нашествию остготов и славян, а после падения Римской империи Балканы стали частью Византии. При этом славянские племена с начала

VI в. расселялись по всему Балканскому полуострову, и византийские императоры этому не препятствовали, так как видели в них союзников против аваров, тюркоязычных племен. К середине VII в. из Северного Причерноморья на Балканы приходят другие тюркские племена, в частности тюркское племя болгар, которые в союзе с балканскими славянами образуют в дальнейшем крупное государство Болгарию.

В XIV в. уже османы завоевывают Болгарию и закрепляются на Балканах на целых три столетия. Далее на Балканах разворачиваются русско-турецкие войны (XVIII—XIX вв.), которые привели к образованию таких государств, как Греция, Румыния, Болгария, Черногория, Сербия.

XX в. на Балканах также отмечен крупными военными событиями. После аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины Болгария, Сербия, Греция и Черногория начинают войну против Турции (октябрь 1912 г.). По завершении войны в мае 1913 г. османское присутствие в Европе сводится к минимуму. Геополитический раздел Балкан выглядит следующим образом: Болгария получает выход к Эгейскому морю, Македонию делят между собой Греция, Сербия и Болгария. От этого раздела удовлетворения не получает никто, никого не устраивает и образование государства Албания.

XX в. геополитически отмечен еще двумя мировыми войнами, которые также имеют непосредственное отношение к Балканам.

Первая мировая война заканчивается для Балкан после развала Австро-Венгрии появлением государства Югославия. На Балканах повсеместно разжигается жесткая национально-освободительная борьба, которая приводит некоторые страны полуострова к союзу с фашистской Германией.

Вторая мировая война — это уже война фашистской и нацистской коалиции против СССР и союзников, антинацистского сопротивления в Европе и Азии. После разгрома фашизма значительная часть Балканского полуострова находится под влиянием Советского Союза. В Греции происходит гражданская война, а затем размещение на ее территории американских военных баз и военная диктатура.

После обрушения СССР и ослабления постсоветских стран в результате вмешательства США и НАТО в 1998—1999 гг. разваливается Югославия, появляются государства Сербия, Хорватия, Македония, Черногория, Босния, Словения, а также новые геополитические конфликты. Народы Балканского полуострова постсоветского периода (албанцы, сербы, цыгане, греки, мусульманские этносы и др.)

находятся в ситуации реального геополитического «хаоса», как с социально-территориальной, так и с языковой точки зрения.

Если использовать синергетический подход к исследуемой нами проблеме, то понятие «хаоса» приобретает весьма упорядоченную картину. Согласно обобщенно изложенным положениям науки синергетики в энциклопедической статье М. А. Можейко, «хаос» выступает в качестве «физического обеспечения неравновесности». То есть неравновесность — это «фактор самоорганизации», когда та или иная часть «хаотичной материи» уже испытывает потребность в более упорядоченном состоянии и когда происходит ее «автономная» самоорганизация в направлении к более упорядоченным состояниям и к дальнейшему переходу к «порядку» от и из «хаоса». При этом понятие «порядка» определяется весьма неопределенно, как по длительности, так и по формам, и по содержанию [14. С. 681]. В нашем случае, случае лингвистического исследования, речь идет о языковой материи в состоянии хаоса, к которому приводят геополитические потрясения, происходившие на Балканском полуострове.

Представленный в историческом ракурсе общий геополитический контекст событий на Балканах и хаотичное передвижение на полуострове народов свидетельствует о том, что жители Балкан постоянно находились в языковой неопределенности. В процессе интенсивного взаимодействия и как результат самоорганизации в направлении к «порядку» от и из «хаоса», в балканских языках сформировался определенный комплекс «типологических схождений и различий», которые в лингвистике получили название «балканизмов».

Можно сказать, что балканизмы имеют тоже свою историю в виде так называемых «островков самоорганизации», которые мы усматриваем уже на этапах становления Балканского языкового союза. Это этап палеобалканских языков (фракийский, дакий и иллирийский), следы которых сохранились в качестве субстрата современных языков Балкан, это этап определенного влияния греческой цивилизации и влияния романской цивилизации. Разговорный латинский язык, например, конкретно стал субстратом для славянских и других языков Балтийского полуострова, после того как их носители обосновались на Балканских землях.

В целом балканские языки характеризуются наличием большого числа лексических соответствий. Речь идет о заимствованиях из греческого, латинского, славянских и турецкого языков. Так, латинское *mensa* (*стол*) дает в албанском языке

menca, в болгарском — *маса*, в румынском — *masa*, в македонском — *маса*. Турецкое слово *boya* (*цвет, краска*) дает в албанском языке — *bojë*, в болгарском — *боя*, в румынском, македонском и сербохорватском языках — *боја*.

Кроме прямых лексических заимствований для балканизмов характерны кальки в виде буквального перевода внутренней формы слова с одного языка на другой. Известно, например, что глагол «созревать» в албанском, македонском, болгарском, греческом и румынском языках образуется от корня со значением «выпекать». Лексико-синтаксический уровень устойчивого выражения благопожелания со значением «много лет» также имеет много общего. Сравним: «за много години» (болгарский), «за многу години» (македонский), *për shumë vit* (албанский), *la multi ani* (румынский), *ti multsa-anj* (аромунский), *ad multos annos* (латинский).

На уровне грамматики балканизмы характеризуются упрощенной падежной системой, наличием определенного артикля в нетипичной для европейских языков постпозиции, исчезновением инфинитива путем его замены аналитической формой придаточного предложения. Категория глагола также отмечена аналитической тенденцией словообразования. Например, будущее время в балканских языках образуется через перифразу с использованием глагола «хотеть» [16. С. 376].

Что касается фонетики, то и в этой области в языках языкового союза Балканского полуострова также встречаются общие черты. К ним можно отнести экспираторное ударение, отсутствие у гласных количественной дифференциации, а у согласных — наличие определенного смягчения в отличие от твердости согласных в романских языках [11; 16].

Заключение

Факт территориального освоения новых земель путем их военного захвата или мирного освоения в результате так называемого переселения народов, существовал всегда. Следовательно, языковые контакты предполагают изначальное наличие в них геополитических признаков, ибо они в целом являются результатом социальных, экономических, территориальных и культурных контактов между различными племенами, этносами и народами, приводящими к определенной языковой ассимиляции.

Наиболее убедительно геополитические признаки языковых контактов усматриваются в рамках сравнительно-исторического языкознания в так называемой *теории стратов*, разработанной итальянскими лингвистами начала XX в.

Интересным с точки зрения геополитических признаков представляется такая форма языковых образований, как *языковые союзы*, которые возникают в результате длительного речевого взаимодействия различных этносов и народов. Ярким примером такого союза является Балканский языковой союз со сложной геополитической историей Балканского полуострова на протяжении веков

и в связи с современной геополитической и языковой ситуацией [12; 13].

Думается, что геополитические признаки языковых контактов можно усмотреть и в таких формах языковых образований, как пиджин и креольские языки, но это будет уже другой аспект исследования языковых контактов.

Список источников

1. Алисова Т. Б., Репина Т. А., Таривердиева М. А. Введение в романскую филологию: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2007.
2. Амирова Т. А., Ольховиков В. А., Рождественский Ю. В. История языкознания: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. С. Ф. Гончаренко. М.: Академия, 2003.
3. Ахманова О. С. Энантиосемия // Словарь лингвистических терминов. М.: Совет. энцикл., 1966.
4. Березин Ф. М., Головин Б. И. Социоллингвистика // Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. вузов. Репр. 1979 г. М.: Альянс, 2014. С. 366—383.
5. Виноградов В. А. Языковая ситуация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 616—617.
6. Виноградов В. А. Адстрат // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 19.
7. Грицанов А. А. Геополитика // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.; Минск: АСТ: Харвест: Современ. литератор, 2002. С. 173—174.
8. Захватаева К. С. Языковые контакты: базовые понятия и их стратификация // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Языкознание и литературоведение. 2010. С. 165—170.
9. Иванов В. В. Контакты языковые // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 237—238.
10. Иванова В. И. Основы языкознания. Ч. I. Язык как психосоциальное явление: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013.
11. История Балкан // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
12. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие. 2-е изд. Минск: Амалфея, 2004.
13. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. 2-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2000.
14. Можейко М. А. Синергетика // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.; Минск: АСТ: Харвест: Современ. литератор, 2002. С. 677—687.
15. Нерознак В. П. Балканский языковой союз // Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 63—64.
16. Попова З. Д., Стернин И. А. Языковые контакты // Общее языкознание: учеб. пособие. 2-е изд. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 373—376.
17. Попова Н. Б. Типологический ландшафт балканских языков в геополитическом контексте // Евразийский вестник гуманитарных исследований. Лингвистические чтения. 2016. № 1 (4). С. 4—9.
18. Шулежкова С. Г. История лингвистических учений: учеб. пособие для студентов филол. фак. М.: Флинта: Наука, 2004.

References

1. Alisova TB, Repin TA, Tariverdiev MA. Vvedenie v romanskiu filologiu = Introduction to Romance Philology. Moscow; 2007. (In Russ.).
2. Amirova TA, Olkhovikov VA, Rozhdestvenskij YV. Istoriia iazykoznanii = History of linguistics. Moscow: Academy; 2003. (In Russ.).
3. Akhmanova OS. Enantiosemyia = Enantiosemy. In: Slovar' lingvisticheskikh terminov = Dictionary of linguistic terms. Moscow; 1966. (In Russ.).
4. Berezin FM, Golovin BI. Sotciolingvistika = Sociolinguistics. In: Obshee iazykoznanie = General Linguistics. Reprint of the 1979 edition. Moscow: Alliance; 2014. Pp. 366—383. (In Russ.).

5. Vinogradov VA. Iazykovaia situatsiia = Language situation. In: Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Iazykoznanie = Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 1998. Pp. 616—617. (In Russ.).
6. Vinogradov VA. Adstrat = Adstrat. In: Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Iazykoznanie = Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 1998. P. 19. (In Russ.).
7. Gritsanov AA. Geopolitika = Geopolitics. In: Vsemirnaia entsiklopediia: Filosofii XX vek = World Encyclopedia: Philosophy XX century. Moscow; Minsk: AST: Harvest: Modern writer; 2002. Pp. 173—174. (In Russ.).
8. Zakhvataeva KS. Language contacts: basic concepts and their stratification. *Izvestiia Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. Iazykoznanie i literaturovedenie = News of Herzen ped. university. Linguistics and literary criticism*. St. Petersburg; 2010:165-170. (In Russ.).
9. Ivanov VV. Kontakty iazykovye = Language contacts. In: Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. Iazykoznanie = Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics. Moscow: Great Russian Encyclopedia; 1998. Pp. 237—238. (In Russ.).
10. Ivanova VI. Osnovy iazykoznanii. Ch. I. Iazyk kak psihosotsial'noe yavlenie = Fundamentals of linguistics. Pt. I. Language as a psychosocial phenomenon. Tver; 2013. (In Russ.).
11. Istoriia Balkan = History of the Balkans. In: Vikipediia = Wikipedia. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (In Russ.).
12. Mechkovskaya NB. Obshechee iazykoznanie: Strukturnaia i sotsial'naia tipologii iazykov = General linguistics: Structural and social typology of languages. Minsk: Amalthea; 2004. (In Russ.).
13. Mechkovskaya NB. Sotsial'naia lingvistika = Social Linguistics. Moscow: Aspect Press, 2000. (In Russ.).
14. Mozheiko MA. Sinergetika = Synergetics. In: Vsemirnaia entsiklopediia: Filosofii XX veka = World Encyclopedia: Philosophy XX century. Moscow; Minsk: AST: Harvest: Modern writer; 2002. Pp. 677—687. (In Russ.).
15. Neroznak VP. Balkanskiy iazykovoy soiuz = Balkan Language Union. In: Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' = Big Encyclopedic Dictionary. Moscow; 1998. Pp. 63—64. (In Russ.).
16. Popova ZD, Sternin IA. Iazykovye kontakty = Language contacts. In: Obshechee iazykoznanie = General linguistics. Moscow: AST: East-West; 2007. Pp. 373—376. (In Russ.).
17. Popova NB. Typological landscape of the Balkan languages in the geopolitical context. *Eurasian Bulletin of Humanitarian Research. Linguistic Readings*. 2016;(1):4-9.
18. Shulezhkova SG. Istoriia lingvisticheskikh ucheniy = History of linguistic doctrines. Moscow: Flinta: Science; 2004. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Б. Попова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации.

Б. А. Бобнев — кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации.

Information about the authors

Natalya B. Popova — Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Romance-Germanic Languages and Intercultural Communication.

Boris A. Bobnev — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Romance-Germanic Languages and Intercultural Communication.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 11.02.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 11.02.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.